

Гарнок выглядел задумчивым. — Думаю, это можно сделать, но потребует времени. Сначала нужно узнать, кто сейчас владеет счетом Блэков, или же он передан в доверительное управление наследнику. Мне нужно будет связаться с вами по этому поводу. Вы можете получать совы, ведь живете в маггловском мире?— Могу принимать сов дома, — кивнул Стивен. — Любые почтовые совы, которые вы пошлете, должны быть направлены в мой дом, а не прилетать в поисках меня. Но я легко могу оставить окно открытым, чтобы, если сова прилетит, пока я на работе или на занятиях, она могла войти и дожждаться моего возвращения.— Это несложно, — согласился Гарнок. В дверь кабинета постучали, и он позвал: — Войдите. Еще один гoblin открыл дверь и вошел. — Завещание Поттеров, сэр, — сказал он, положив несколько листов пергамента на стол Гарнока. — Альбус Дамблдор был душеприказчиком, и у него же хранятся ключи от хранилищ Поттеров. Стивен взял в руки завещание и молча просматривал его, пока два гоблина разговаривали. Гарнок нахмурился. — Нодгрим, совершались ли какие-либо операции в хранилищах Поттера или из них после выплаты завещанного? Нодгрим пролистал еще несколько листов пергамента, все еще находившихся в его руке. — Ежеквартальные вклады от различных деловых холдингов... они, конечно, варьируются, но в среднем составляют 10 000 галеонов каждый квартал. И ежемесячное снятие средств в размере 1000 галеонов на содержание и расходы Гарри Поттера, санкционированное Альбусом Дамблдором. Все из основных хранилищ, разумеется; трастовое хранилище Хогвартса созреет только в 1991 году, как и личное трастовое хранилище юного Гарри.— Дамблдор нарушил условия завещания Поттеров, — тихо сказал Стивен. Оба гоблина повернулись и посмотрели на него. — Как? — рявкнул Гарнок.— Сириус Блэк был назначен опекуном Гарри, — объяснил Стивен. — А если Сириус по каким-либо причинам не сможет взять на себя физическую опеку над мальчиком, Поттеры хотели, чтобы он был отдан на воспитание либо Лонгботтомам, либо Диггорам, либо Абботтам, либо Боунам, либо Уизли, в порядке предпочтения. В завещании также ясно сказано, что "ни при каких обстоятельствах Гарри не должен быть помещен к сестре Лили Петунии Дурсли, так как и эта женщина, и ее муж ненавидят магию, и мы считаем, что они будут в лучшем случае жестоки к нему, в худшем - жестоко обращаются". О, и это тоже довольно интересно... в их завещании Питеру Петтигрю он назван их Хранителем секретов. — Он посмотрел на двух гоблинов. — Это означает, что Сириус Блэк не был тем, кто предал их в конце концов. И Дамблдор знал об этом. Более того, я не верю, что хоть один из тех ежемесячных взносов на содержание и расходы Гарри попал к его тете. Гарнок фыркнул. — Нодгрим, начни полную ревизию и инвентаризацию счета и хранилищ Поттера. Выясни, куда уходят эти ежемесячные средства, и проверь, не были ли изъяты какие-нибудь мелкие предметы из хранилищ. Нодгрим кивнул и исчез. — Стивен Койнер, от имени Гринготтса я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы обратили наше внимание на этот вопрос, — сказал Гарнок. — Возможно ли, чтобы вы привели юного Гарри Поттера в Гринготтс? Хотя мы можем проводить проверки и тому подобное по собственному усмотрению, положение Дамблдора в мире волшебников слишком надежно, чтобы мы могли самостоятельно сместить его. Даже в вопросе опеки... вы признаете, что не можете доказать факт жестокого обращения, а без таких доказательств, как вы знаете, Министерство примет слова Дамблдора о том, что защита, которую дает содержание мальчика с кровными родственниками его матери, перевешивает тот факт, что он был помещен к магглам, которые ненавидят магию. Стивен кивнул. — Я могу привезти его в субботу днем, если вас это устроит, — сказал он.— Да, это приемлемо, — кивнул Гарнок. — В половине первого?— Тогда мы с Гарри вас примем, — ответил Стивен. — Я, конечно, приведу его под гламуром, но мне не составит труда снять его, как только мы окажемся в вашем личном кабинете.— В таком случае я считаю, что на сегодня мы сделали все, что могли, — сказал Гарнок, вставая. — Пусть ваши хранилища всегда будут полны золота. Стивен встал и поклонился. Последние слова Гарнока прозвучали как ритуальное прощание, но он не знал, как правильно ответить. Он решил ответить: — Пусть ты всегда приносишь много чести своему клану, — надеясь, что это не обидит его, хотя, возможно, это и не было правильным ответом, и удалился. В тот же вечер

любой, кто заглянул бы в окна кухни дома миссис Фигг на Вистерия Уолк, мог бы увидеть странное зрелище. К счастью, никто из соседей не обращал особого внимания на старую кошатницу, поэтому никто не видел, как она стояла на коленях перед камином и разговаривала с головой пожилого джентльмена с длинной белой бородой, которая сидела в центре ярко-зеленого пламени. — ...Конечно, меня не просили присматривать за мальчиком с тех пор, как скончался Вернон Дурсли, — сообщила миссис Фигг своему гостю у камина. — Но, правда, Альбус, этого следовало ожидать. Прошел всего месяц, и я не думаю, что Петуния может позволить себе столько экскурсий. На днях, возвращаясь с рынка, я видел мальчика на прополке сада. Он выглядит хорошо. Альбус Дамблдор медленно кивнул. До тех пор пока Петуния будет относиться к Гарри как к неоплачиваемому слуге, а не как к члену семьи, он, скорее всего, будет достаточно податлив, чтобы стать послушным после поступления в Хогвартс. — Что-нибудь еще изменилось, о чем ты знаешь, Арабелла? — спросил он. — Какой-то университетский парень приезжает сюда по выходным, — сообщила миссис Фигг. — Поговаривают, что он делает какой-то летний проект по одному из своих курсов и что из-за смерти Вернона ему поручили Дурслей. Они называют это "консультированием по вопросам горя"; это маггловская форма исцеления разума, которую они могут проводить без легилименции, — пояснила женщина-сквиб. Дамблдор отмахнулся от доклада своего агента, посчитав его неважным. В конце концов, какой вред может нанести студент маггловского университета его долгосрочным планам в отношении ребенка Поттеров? — Хорошо, — сказал он. — Тогда не беспокойтесь об этом. Просто постарайтесь проверять мальчика, когда будете проходить мимо, и убедитесь, что Петуния знает, что вы по-прежнему готовы присматривать за ним, когда это потребует. И я очень ценю твою помощь, Арабелла. Я снова навещу вас через несколько месяцев, если только вы не позвоните раньше и не скажете, что что-то случилось. — Ты же знаешь, я всегда рада помочь уберечь дорогого ребенка, — ответила она. — Береги себя, Альбус. Гарри выпрямился и, опираясь на кухонный стул, с трудом поднялся на ноги. Пламя в камине вновь обрело привычный оранжево-желтый оттенок, а образ Дамблдора исчез. В башне Хогвартса Альбус Дамблдор, удовлетворённо улыбаясь, размышлял о своих планах. Смерть Вернона Дурсля не стала препятствием для его задумки сделать Гарри Поттера главным оружием против Волдеморта. Все шло по плану, просто замечательно. В ту субботу Стивен приехал за Гарри рано утром, чтобы отвезти его на занятие йогой. Сидя в холле небольшой студии, он наблюдал, как инструктор приветствует Гарри и знакомит его с остальными участниками. Она успокоила мальчика, заверив, что не стоит переживать из-за неудач, главное — стараться, расслабляться и получать удовольствие. К концу занятия Стивен решил записаться на йогу и сам. Между работой и учёбой ему явно не хватало физической активности. Увидев, как Гарри с широкой улыбкой подбегает к нему, Стивен невольно улыбнулся. — Ну, Гарри, выглядело очень весело, правда? — Великолпно! — восторгался Гарри. — Мне понравилось стоять как дерево, а ещё позировать как кошка и собака! Стивен рассмеялся. — Тебе не будет неудобно, если я присоединюсь к занятиям? Я уже не в форме, но мне кажется, что мне понравится. Но только если ты не против. Гарри покачал головой. — Конечно, я не против, ты же мой друг! — Спасибо, Гарри, — пробормотал Стивен, коротко обнимая мальчика. — Я рад, что ты считаешь меня другом. Он потратил несколько минут, чтобы записаться на занятия, а затем вывел Гарри к машине. — Сегодня мы снова поедem на Диагон-аллею, — сказал он, усаживаясь за руль. — Я сходил в Гринготтс... банк волшебников... чтобы разузнать кое-что, как и обещал. И мы узнали больше, чем ожидали. Менеджер по работе с клиентами, с которым я говорил, хочет встретиться с тобой лично, думаю, из-за того, что мы выяснили. Так что макияж на шраме, гламур на волосах и глазах, обед в «Ликвидном котле», а затем встреча с гоблинами. Гарри моргнул. — Что ты узнал? И... гоблины? Стивен положил руку на плечо мальчика, как бы ободряя его. — Во-первых, Сириус Блэк, возможно, не был тем, кто предал твоих родителей. Если это так, то он несправедливо сидел в тюрьме все эти годы, и нам нужно найти способ вытащить его оттуда. Он сделал паузу, вздохнул и продолжил: — Кроме того, тебе не следовало уезжать жить к Дурслям. В завещании твоих

родителей были очень четкие указания на этот счёт. Сириус Блэк должен был стать твоим опекуном, а на случай, если он по каким-то причинам не сможет забрать тебя, они включили в завещание список других семей, которые, по их мнению, могли бы дать тебе хороший дом. Поместив тебя к твоей тете, будь то защита или нет, Дамблдор как душеприказчик нарушил условия завещания. По закону ему было поручено исполнить последние желания твоих родителей. Он этого не сделал. Возможно, он также обкрадывает вас. И, отвечая на твой вопрос о гоблинах, скажу, что Гринготтсом управляют именно они.— Об этом нужно много думать, — тихо сказал Гарри.— Я знаю, — сочувственно сказал Стивен. — Ни один девятилетний ребёнок не должен иметь дело со всем этим. Но в отличие от маггловских сказок, ни один волшебник не может просто взмахнуть своей палочкой и сделать так, чтобы у тебя всё изменилось. Поверь, я бы очень хотел.

<http://tl.rulate.ru/book/104281/3644204>